

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕЙ СОВЕТСКОЙ/ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ (1950–2010-е ГОДЫ)

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.2.7

Тощенко Жан Терентьевич^{1, 2}

---

¹ Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

² Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется процесс возрождения (второго рождения) отечественной – советской/российской – социологии, этапы её развития и становления, изменение тематики теоретических и эмпирических исследований в соответствии с логикой осмысления происходящей трансформации советского, а затем и российского общества. Дается характеристика основных теорий, концепций, поисков и достижений с точки зрения особенностей их возникновения, функционирования и взаимодействия с другими социальными науками. Описываются основные черты развития социологической мысли на каждом этапе, которые на следующем витке уточнялись, совершенствовались, приобретали новые грани, порождая разнообразные поиски и эксперименты теоретического и прикладного свойства. Характеризуются основные достижения каждого этапа развития отечественной социологии и проблемы, которые возникали в процессе её функционирования. Показывается степень и результативность реального участия различных групп социологов, в том числе и с учётом региональных и отраслевых особенностей, их участие в подготовке и осуществлении действий по институционализации социологии. Особое внимание уделяется развитию теоретической социологии в России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

история российской социологии, основные этапы развития социологии, основные направления исследований, теоретическая социология, эмпирическая социология

БЛАГОДАРНОСТИ:

Статья написана в рамках выполнения проекта РНФ №18-18-00024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Тощенко Ж. Т. Эволюция идей советской/российской социологии (1950–2010-е годы) // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3, № 2. С. 161–184.

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.2.7

ПРЕДТЕЧИ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Нередко изложение истории современного этапа в развитии отечественной социологии начинают с 1958 г., с того времени, когда была учреждена Советская социологическая ассоциация. Но для того, чтобы это произошло, должны были быть причины такого решения. Поэтому посмотрим на то, что ему предшествовало.

Во-первых, следует отметить, что, вопреки распространённому мнению о запрете социологии в СССР, нет ни одного официального документа, который бы говорил об этом (см. подробнее – [1]). В реальности было несколько иное: после известной дискуссии о положении общественных наук в 1929 г. слово «социология» постепенно замещалось другим понятием – марксистско-ленинская теория в 1930-е гг., а позднее, в 1950–1970-е гг., – исторический материализм [2]. Недаром в дискуссиях 1960–1970-х гг. наиболее ортодоксальные марксисты – Ф. В. Константинов, Д. И. Чесноков, Г. Е. Глезерман и др. – неоднократно доказывали, что истмат и есть социология [3, 4].

Во-вторых, после бурного развития эмпирических исследований в 1920-е годы наступил период затишья, спада и даже их запрета, так как они раскрывали проблемные и негативные аспекты строительства новой жизни, что не нравилось существующей власти. Собственно, исследования продолжались, но в специфическом виде: с одной стороны как анализ статистических и документальных данных (академическая традиция), с другой стороны как скрытые обследования настроения советских людей, которые осуществлялись органами внутренних дел (специфическая политико-ориентированная деятельность) [5]. Но жизнь брала своё и подталкивала даже официальные структуры к началу признания общественно значимой роли, значения и необходимости проведения таких исследований для получения открытой информации. Уже в начале 1950-х гг. к социологической терминологии прибегали под более сдержанными понятиями – «социальные исследования», «конкретные исследования» – и лица, имевшие совмещённый партийный и научный статус, – Г. Л. Смирнов, П. Н. Федосеев.

В-третьих, сама наука не прекращала использовать это понятие. Более того, использовала его в своей работе, хотя его присутствие было своеобразным. Так, в 1946 г. в Институте философии АН СССР существовала группа по истории социологических учений под руководством М. П. Баскина, опубликовавшего в 1947 г. в 52-м томе «Большой советской энциклопедии» статью «Социология». Напомним также, что в 1946 г. была издана монография академика и руководителя Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии», в которой немалое внимание уделялось социологии. Впоследствии автор раскрыл свои идеи в труде «История социологии как наука» [6]. В 1947–1955 гг.

Г. Ф. Александров совместно с Г. П. Францевым возглавлял в Институте философии сектор по изучению и критике буржуазной философии и социологии. Показателем коренного поворота внимания к социологии стала статья В. С. Немчинова, академика-секретаря отделения экономических, философских и правовых наук АН СССР, в которой понятие «социология» использовалось в позитивном ключе [7].

В-четвёртых, интерес к таким методам научной деятельности начали проявлять и научные работники, которые в своей исследовательской деятельности имели дело с реальной жизнью и чувствовали острую необходимость проверить свои знания, гипотезы и предположения на основе эмпирических исследований интересующих их социальных процессов и явлений. История сохранила эти первые опыты перехода к новым методам познания. К ним можно отнести коллективный труд под редакцией М. Т. Иовчука, М. Н. Руткевича о социологических проблемах труда на Урале, выдержавший два издания – в 1956 и 1959 гг. [8]. Стоит обязательно упомянуть и такой факт – первая статья с анализом данных эмпирического социологического исследования на предприятиях Урала была опубликована Л. Н. Коганом в 1959 г. в «Вопросах философии» [9].

И, наконец, была осознана необходимость контактировать с мировой наукой. Эта потребность сначала проявилась в участии советской делегации в работе конгресса Международной социологической ассоциации в 1956 г. и в появлении на основе анализа его результатов специальной записки для руководства КПСС. Именно эти события подтолкнули к реализации такой акции, как создание Советской социологической ассоциации, что стало своеобразным парадоксом – в стране в это время не было ни одного исследовательского или учебного подразделения, которое бы имело в своём названии слово «социология». Поэтому можно сделать вывод, что на официальном уровне, по утверждениям автора этой статьи, «социология возродилась в нашей стране сначала как политическая витрина» [цит. по: 10, с. 149]. В самом деле, не было ни одной научной организации, занимавшейся научными исследованиями под такой вывеской, – это случилось позже, начиная с организации социологической лаборатории в Ленинградском университете (рук. В. П. Рожин), а затем отдела труда и быта в Институте философии АН СССР (рук. сначала Г. П. Францев, затем Г. В. Осипов). Только после длительной и непростой борьбы за придание социологии официального статуса, десять лет спустя, в 1968 г., появился первый академический институт по социологии и то под компромиссным названием – Институт конкретных социальных исследований АН СССР.

В заключение, анализируя причины постепенного конституирования отечественной социологии, хотелось бы обратить внимание на использование двух разных понятий по отношению к истории социологии – возрождение и второе рождение, которые используются при анализе исторического пути отечественной социологии. Собственно говоря, появление социологических работ и исследований в 1950–1960-е годы никак не было связано с использованием не только опыта дореволюционной, но и советской социологии 1920-х годов. Была ориентация на то, что применялось в зарубежной социологии-

ческой науке. Поэтому говорить о возрождении вряд ли уместно, это было скорее второе рождение. Однако постепенно влияние исторических достижений предшественников, ранее живших социологов, стали использоваться и в отечественной литературе. Поэтому можно согласиться с суждением Б. З. Докторова, предложившего формулировку – возрождение через второе рождение.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Прежде чем приступить к анализу эволюции идей, хотелось бы напомнить читателю, что за прошедшие годы предпринимались неоднократные попытки рассказать об истории отечественной социологии начиная с 1950-х годов.

Во-первых, вышли в свет обобщающие работы, в которых были предприняты попытки осмыслить пройденный путь и охарактеризовать основные усилия исследователей по разработке актуальных проблем в рамках всесоюзного их значения. К ним можно отнести такие труды, как «Социология в России» (1998) [11], «Российская социология 1960-х годов в воспоминаниях и документах» (1999) [12] и более полное освещение «Вехи российской социологии. 1950–2000-е годы» (2010) [13]. В последнем из них значительное место заняло рассмотрение того, как развивалась социология в регионах, как возникали, функционировали и осуществляли деятельность объединения по специальным социологическим теориям (социологии труда, политики, молодёжи, культуры и т. д.). В этом потоке описаний истории возрождения социологии отметим публикации Г. В. Осипова как человека, который стоял у истоков этих событий и внёс немалый вклад в институционализацию социологии [14]. Именно его интерпретация первых шагов возрождения социологии легла в основу создания некоторых мифов вперемешку с реальными событиями о том, как происходил этот процесс. В этой связи представит интерес критический анализ этого пути, осуществлённый в фундаментальной монографии А. С. Капто [15].

Во-вторых, общую картину развития социологии дополняли истории возникновения и развития центров, лабораторий в университетских городах – на Урале [16], в Ленинграде (Санкт-Петербурге) [17], Саратове [18], Самаре [19] и др., где с позиций в основном причастности авторов к тем или иным событиям давалась характеристика пройденного пути и личной причастности к подготовке и проведению эмпирических исследований и/или (со)участия в организационных мероприятиях. Эти попытки нашли отражение в работах Б. М. Фирсова (2012) [20], А. Н. Алексеева (1997) [21], Г. Ф. Шафранова-Куцева (2008) [22], И. И. Осинского (2018) [23], В. Н. Ярской (2015) [18] и др.

В-третьих, значительную роль в описании истории становящейся социологии сыграли два взаимодополняющих друг друга исследовательских проекта – представить её историю через анализ творческого пути российских социологов и наиболее ярких её представителей. С одной стороны, это до-

кументальное включение биографий советских (российских) социологов в общее полотно истории российской социологии в трёх изданиях библиографического словаря о социологах России – «Социологи России и стран СНГ. XIX–XX вв. Библиографический справочник» (1999), «Социологи России. История социологии в лицах: библиографический справочник» (2014), «Социология России в лицах: история и современность» (2019) [24, 25, 26]. С другой стороны, усилия Б. З. Докторова по сбору информации и комментариям к личной творческой и жизненной траектории социологов нескольких поколений органически дополняли, расширяли и делали более наглядным то, что, признаемся, довольно схематично описывалось в справочниках [27].

Наконец, стоит отметить попытки описать отдельные страницы и/или события в истории отечественной социологии, в том числе деятельность и этапы организации и становления первого академического Института социологии и Советской социологической ассоциации [28, 29, 30], социологических организаций в Ленинграде [17]. Нужно сказать и об отдельных фрагментах современной истории социологии, которые нашли отражение в работах Г. Е. Зборовского, Е. И. Кукушкиной, В. П. Култыгина, В. И. Добренькова. Б. А. Чагина и др. (подробнее см.: [31])

При анализе истории возрождения социологии стоит отдельно назвать публикации, в которых произвольно трактовались и даже искажались события («советская социология после возрождения развивалась только с 1957 по 1977 гг.») или авторы оперировали выдумками о «репрессиях и расстрелах советских социологов» [32, 33].

Анализ работ показывает, что в большинстве своём эти публикации сосредотачивались на пересказе и комментировании основных или отдельных событий без их детализации. На наш взгляд, предстоит ещё большая работа, чтобы представить развитие российской социологии в более полном виде, учитывая возможно полно все её направления, её региональные особенности, специфику её функционирования в научных институтах самого разного профиля – от академических до университетских и отраслевых, а также такой специфический опыт, как заводская социология.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В 1950 – НАЧАЛЕ 1970-х гг.

Советская социология по вполне объяснимым идеологическим причинам начала исследовать проблемы рабочего класса как ведущего звена социально-классовой структуры общества. Значение этой установки было столь велико, что в немалом количестве работ целью социологии, а, соответственно, её предметом объявлялась социальная структура общества. Эта направленность проявилась уже начиная с первых известных вышеупомянутых работ уральских социологов, затем – в исследовании научно-технического прогресса

са под руководством Г. В. Осипова (1961) [34]. Яркой гранью этого подхода стало исследование ленинградских учёных под руководством В. А. Ядова и А. Г. Здравомыслова, изучавших молодую смену рабочего класса – «Человек и его работа» [35]. Это исследование долгие годы было эталоном по подготовке, разработке программы и осуществлению эмпирического исследования.

За этими разработками последовали исследования социальной структуры общества по проблемам села (Ю. В. Арутюнян, Т. И. Заславская, В. И. Староверов). Стало формироваться и такое направление, которое стало называться этносоциологией, хотя она постепенно вышла за пределы исследования только социальной структуры наций, национальностей (Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, В. И. Бойко).

Постепенно исследования социальной структуры охватывали новые и новые группы. Не осталась в стороне страта учёных и инженеров (Г. Н. Волков, А. А. Зворыкин, С. А. Кугель, О. И. Шкаратан).

Именно эта совокупность исследований самых различных аспектов социальной структуры отражала потребности общественного развития и возможности социологии. Здесь были достигнуты результаты, предварявшие направления и поиски многих последующих исследователей. Наряду с эмпирическими исследованиями были осуществлены теоретические разработки, которые пытались прежние установки о классовой структуре дополнить и обогатить иным её видением. И хотя господствовала точка зрения о необходимости соблюдения рамок исторического материализма (Ф. В. Константинов, Г. Л. Смирнов, В. Ж. Келле, В. С. Семёнов), уже признавалась важность рассмотрения не только собственно классовой, но и стратификационной (хотя этого слова избегали) структуры. Появились публикации, которые, воспроизводя устоявшийся к тому времени анализ, выявляли ростки новых тенденций, претендуя на далеко идущие теоретические выводы. Так, М. Н. Руткевичем и Ф. Р. Филипповым были обнаружены тенденции, которые впоследствии стали обозначаться как социальная мобильность. Эта постановка вопроса была новаторской: в ней впервые утверждалось, что в наступившее время социальные различия внутри рабочего класса могут превосходить различия между отдельными группами рабочего класса и инженерно-технической интеллигенцией; предлагались термины «рабочие-интеллигенты» и «интеллигенты-рабочие», что говорило об образовании социальных групп, которых не знало предшествующее развитие общества и которые отражали принципиальные сдвиги в его структуре [36].

Насколько значимым было это направление, говорит факт, что в конце 1960 – начале 1970-х гг. прошли три всесоюзные конференции (в Минске, Львове, Свердловске), посвящённые социальной структуре, которые по значимости, охвату и количеству участников превосходили проводившиеся в то время научные мероприятия.

В целом, 1970–1980-е гг. характеризовались постепенным накоплением информации о социальной структуре, о социально-демографических и социально-профессиональных группах. По мере их изучения стал набирать влияние стратификационный подход, что во многом сопровождалось включением в исследовательскую практику наследия П. А. Сорокина.

Именно его использование в научной практике вело к анализу отдельных страт общества по профессиям и социально-демографическим общностям: молодёжь (С. Н. Иконникова, В. Т. Лисовский, В. И. Чупров), пенсионеры (В. Д. Шапиро). Формируется социология семьи, заявившая о себе фундаментальным трудом А. Г. Харчева «Семья и брак в СССР» (1965).

Знаменательно и то, что в реализацию этой объективной потребности включились учебные заведения КПСС и ВЛКСМ. Так, академик Г. П. Францов, будучи ректором АОН при ЦК КПСС и президентом Советской социологической ассоциации, создал первую в партийных учебных заведениях лабораторию (рук. И. Г. Петров). Практически одновременно стало работать аналогичное подразделение в ЦК ВЛКСМ (рук. В. Г. Васильев).

Особо следует отметить, что в это время начался этап постепенной институализации социализации в виде формировавшихся лабораторий, отделов и просто групп, которые носили в своём названии слово «социологические». Помимо выше упомянутых образований уральских, ленинградских и московских социологов, были созданы социологические лаборатории в Московском университете (рук. Г. М. Андреева), в Белорусском университете (Г. П. Давидюк), в Новосибирске (Г. А. Пруденский, В. И. Бойко), Уфе (Н. А. Аитов), Нижнем Новгороде (Горьком) (С. Ф. Фролов), Орле (И. Т. Левыкин), Красноярске (Ж. Т. Тощенко, М. И. Сергеев), Барнауле (В. С. Барулин, С. И. Григорьев), Иркутске (Г. И. Мельников), Хабаровске (Г. С. Хохлюк), Саратове (В. Н. Ярская), Самаре (Е. Ф. Молевич), Тюмени (К. Г. Барбакова), Челябинске (В. Г. Мордкович) и др.

НА ПУТИ ИЗ ПРЕДНАУКИ В НАУКУ (1970 – НАЧАЛО 1980-х гг.)

Этот этап развития ознаменовался активным расширением поля научных исследований. Уже при изучении и анализе проблем социальной структуры социологи вышли на необходимость: а) вовлечения в сферу исследования смежных аспектов жизни людей – их деятельности в сфере труда, культуры, отдыха, участия в общественной жизни и др.; б) ответа на потребности общественного развития, которые нашли отражение в необходимости решения принципиально иных задач, в которых роль субъективного фактора – интересов, мотивов и ценностных ориентаций людей – приобретала решающее значение, особенно когда это касалось жизни производственных коллективов.

Что касается основных направлений социологических исследований, в этот период, на наш взгляд, они были, во-первых, сосредоточены на расширении представлений (и научных, и прикладных) о социальной реальности, которая существовала в стране, на максимально всестороннем описании того, что происходило в жизни людей, и не только на производстве, но и в быту, культуре, общении. Эта потребность нашла отражение в таком своеобразном и специфическом, но фундаментально значимом явлении, как теория и практика социального планирования. Эта идея ленинградских социоло-

гов (В. Я. Ельмеев, Д. А. Керимов, В. Р. Полозов, Б. Р. Рященко) вместе с научно-производственным объединением «Светлана» в начале 1960-х гг. получила научное и практическое воплощение в планах социального развития. По сути, этими планами была открыта дорога к поиску и использованию социальных резервов производства, которые можно с наибольшей полнотой обнаружить только на низовом уровне трудовой организации. Была ещё одна особенность данного почина – это была не директива сверху, а мощная инициатива снизу, которая постепенно переросла в намерение своими силами решить многие повседневные проблемы социального бытия. В реализацию этих починов с большим энтузиазмом вливались творческие силы инженеров и рабочих, которые обеспечивали эффективное (насколько это было возможно) решение многих назревших и волновавших их проблем, в первую очередь в сфере труда. О важности такого инструмента совершенствования управления производственными организациями, опираясь на (со)участие в нём и рядовых работников, образно выразился директор Пензенского завода «Электроприбор» Э. А. Розанов: «Нельзя людей сделать счастливыми, решая за них и без них, что им нужно».

Эффективность реализации этого движения заключалась также в том, что инициатива снизу органически сочеталась с научными разработками, обобщавшими практику и предлагавшими новые методологию и методы комплексного решения для всех аспектов жизни работника. Значимую роль в наращивании этого научного и прикладного поиска сыграли методики планирования социального развития, подготовленные под эгидой ВЦСПС группой учёных – Д. А. Керимов, Н. А. Аитов, Ю. Е. Волков, Л. А. Олесневич, Ж. Т. Тощенко, С. Ф. Фролов и др. В целом эти научные и прикладные разработки были направлены на рационализацию и совершенствование взаимоотношений людей, производственных коллективов и общества, на необходимость более ответственно относиться к тому, что волновало людей. Результат этих разработок – планы социального развития – стали действенным инструментом (хотя не обошлось и без их имитации) управления не только на производстве, но и на других уровнях социальной организации общества – городов, районов, областей, республик. Эффективность этих планов была настолько очевидна и значима, что привела к тому, что необходимость их подготовки, составления и реализации была законодательно закреплена в Конституции СССР 1978 г.

На этом этапе к концу 1970-х гг. постепенно сформировалась потребность сосредоточить внимание на комплексном описании социальных реалий жизни в их целостности и многообразии не только на уровне трудового коллектива. Всё же жизнь человека охватывает и так называемое внерабочее, свободное время. А какие резервы кроются в этой сфере жизни человека? Ведь стало очевидно: нельзя решать одну группу проблем, не учитывая другие, не менее значимые. Эта потребность воплотилась в разработке проблематики образа жизни. Методология и методы исследования образа жизни были обоснованы И. В. Бестужевым-Лада, Р. В. Рывкиной, В. И. Толстых и др. С точки зрения эмпирических исследований наиболее полными и эффективными оказались исследования И. Т. Левыкина и А. А. Возьмителя [37]. На Урале этим обстоятельно и глубоко занималась группа социологов во главе

с Л. Н. Коганом, которая подготовила на основе изучения жизни работников Среднеуральского медеплавильного завода в г. Ревда уникальное монографическое произведение.

Планирование социального развития и разработка проблем образа жизни неумолимо привели к активной разработке ещё одного направления – социологии труда как ключевой, смыслообразующей деятельности людей. Отдельные её параметры обозначились при изучении социальной структуры, затем – при подготовке и реализации планов социального развития. Многие руководители предприятий видели в исследованиях труда очень нужный источник совершенствования производства. Актуальность социального значения социологии труда в своё время ярко обозначил директор Красноярского алюминиевого завода В. В. Стриго: «Я как инженер-металлург хорошо знаю технологию производства, я разбираюсь в экономике и организации, но я не знаю людей, которыми руковожу: что они хотят, к чему стремятся, что думают о своей работе и руководстве завода, в том числе и обо мне. Убеждён, что без этого знания я дальше эффективно управлять заводом не могу». Аналогичной позиции стали придерживаться и другие руководители производства, особенно молодые. Они поддержали создание социологических подразделений и начали использовать их данные в практике, хотя этот процесс протекал не бесконфликтно. Исследование труда шло по ряду направлений. Анализом его социальных аспектов занимались в рамках всего общества Е. Г. Антосенков, Л. А. Гордон, Э. В. Клопов, Н. И. Лапин, А. К. Назимова, И. И. Чангли, по отраслям – Ж. С. Тростановский, Ю. М. Неймер, по регионам – В. И. Ильин, Г. Ф. Куцев, Ф. С. Файзуллин, в производственных организациях – В. Г. Подмарков, Г. Н. Соколова, Б. Г. Тукумцев, З. И. Файнбург, В. И. Башмаков. Основной посыл этих исследований – как пробудить творческий потенциал работника, что для этого предпринять и обществу, и производственной организации, как обеспечить условия, чтобы рабочие и инженерно-технический состав не на словах стали «хозяевами производства».

Теория и практика социального планирования и социология труда тесно переплелись с ещё одним уникальным явлением 1970–1980-х гг. – возникновением и функционированием *заводской социологии*. В арсенале её достижений – исследование, диагностика с последующей реализацией полученных результатов и выводов. Заводские социологи многое сделали для того, чтобы их научная дисциплина повернулась лицом к потребностям практики. Это А. К. Зайцев (КАМАЗ – Набережные Челны), В. И. Герчиков (Пермский телефонный завод), Б. И. Максимов (Кировский завод в Ленинграде), В. В. Щербина (Главмосавтотранс), А. В. Тихонов (Татнефть), В. Н. Новиков (ЗИЛ), В. И. Ермакова (АЗЛК), М. А. Гуревич (Уралмаш – Екатеринбург/Свердловск), А. К. Нецадин (Минстроймаш), В. В. Чичилимов (Тираспольская швейная фабрика), В. С. Дудченко (Ярославский электромашиностроительный завод) и много других самоотверженных социологов-исследователей и социологов-практиков, выделявшихся творчеством, подвижничеством и оригинальностью деятельности, служивших делу превращения производственной обстановки в творческую живую гуманную среду.

Значительные усилия были вложены в исследования духовной жизни, культуры, образования, нашедшие отражение в работах В. Н. Шубкина, Л. Н. Когана, Л. Г. Ионина, Т. А. Кудриной, П. П. Великого и др. В целом в этот период с размахом шло количественное наращивание информации по уже известным направлениям наряду с расширением областей исследований, охватывавших всё новые проблемы науки и практики. Среди этих новаторских поисков хотим обратить внимание на работу Л. А. Гордона и Э. В. Клопова «Человек после работы» (1974), где фундаментально исследованы и многопланово охарактеризованы повседневные заботы советских людей и доказана важность учёта в науке и на практике именно этой стороны жизни людей, приобретающей не меньшую значимость, чем проблемы труда.

С 1974 г. в свет выходит журнал «Социологические исследования» – первое специализированное периодическое издание, объединившее социологов страны. Нужно сказать, что его подготовке во многом способствовали коллеги по смежному цеху из журнала «Вопросы философии», которые регулярно представляли возможность социологам публиковать свои поиски на страницах их издания.

В 1976 г. социология сделала ещё один шаг к своей институализации – было дано разрешение на учреждение защит по специальности «прикладная социология» пока в рамках философских наук. Кстати, это тоже было определённым парадоксом – учёная степень по этой науке была, но не было специальности в высшем образовании. Но это противоречие решалось явочным порядком. В вузах Урала, Сибири и Дальнего Востока, в отличие от МГУ, ЛГУ и университетов европейской части страны, курсы по научному коммунизму преподавались как социология, тем более что название многих лекций (тем) позволяло это делать.

ОБРЕТЕНИЕ НАУЧНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ (1980-е гг.)

В первой половине 1980-х гг. сложилась ситуация, когда социология шагнула вперёд, де юре и де факто став неотъемлемой частью социального организма страны.

В этот период социологи приступили к важному направлению в своей деятельности – к обоснованию теоретических и методологических основ социологии как науки. До этого времени официально была принята компромиссная концепция, которая разделяла социологию на три уровня, в ней социологии отводилось место так называемого среднего уровня со ссылкой на позицию Р. Мертона и «конкретным исследованиям», которые олицетворял П. Ф. Лазерфельд. Такой подход устраивал истматчиков, так как, по их мнению, самый высокий уровень обобщения по-прежнему олицетворял исторический материализм. Всякие попытки покунуться на это утверждение приводили к показательным расправам с вольнодумцами. Апофеозом такой

позиции стал разгром «Лекций по социологии» Ю. А. Левады [38], в которых ревнители чистоты марксизма увидели отход от положений истмата и претензию на независимость от него социологии (подробнее см.: [39]).

Но жизнь брала своё. Всё резче и определённое ставился вопрос о том, что социология является самостоятельной наукой, которая имеет свой объект и предмет, свою структуру и уровни познания, свою чётко выраженную методику исследования. В начале 1980-х годов состоялась оживлённая дискуссия по этой проблематике, когда на страницах журнала «СОЦИС» выступили как приверженцы прежней точки зрения, но уже с определёнными поправками по толкованию смысла социологии (П. Н. Федосеев), так и иной точки зрения на социологию как самостоятельную науку (Г. С. Батыгин, Г. В. Осипов, А. К. Харчев, Д. М. Угринович и др.) (более подробно см.: [40]).

О значимости и соответствии труда социологов стандартам науки говорит степень развитости и обоснования теоретических и концептуальных идей. Это тем важнее, что существует точка зрения об их отсутствии в отечественной социологии, о «примыкании» большинства российских социологов к западноевропейским и американским концепциям. На наш взгляд, анализ теоретической составляющей российской социологии позволяет сделать вывод, что большинство разработок и исследований отечественных социологов базируются на существующих в мировой социологии теориях и концепциях, в ней в большей или меньшей мере присутствует стремление выявить, определить и охарактеризовать специфические особенности российской действительности. Именно такой подход определял вклад во многие направления подготовки, реализации исследований и интерпретации полученных результатов.

Эти фундаментальные исследования с остротой ставили вопрос об уточнении объекта и предмета социологии и проводимых под её эгидой эмпирических исследований, что нашло отражение в трудах Г. С. Батыгина, В. И. Добренькова, С. И. Григорьева, А. Г. Здравомыслова, А. И. Кравченко, С. А. Кравченко, Н. И. Лапина, Н. Е. Покровского, М. Н. Руткевича, В. А. Ядова и др. Хотя дискуссии по этим проблемам велись всегда, их особенностью было то, что в них провозглашалась та или иная точка зрения без специальных попыток сравнить с другими трактовками и, что особенно важно, без перевода теоретико-методологических представлений на уровень показателей в эмпирических исследованиях.

Отсутствие должной аргументации связей между теоретическим представлением (макроуровнем) и его инструментальным микроуровнем нередко приводило к подобию схоластических суждений без должного анализа реально сложившейся практики социологических исследований. А реальная практика работы социологов, подготовка, организация, сбор и интерпретация полученных данных, несмотря на своё многообразие, с наглядностью показывала, что в основе любого эмпирического исследования лежит соблюдение методолого-методического требования: изучение трёх основных элементов социальной жизни – общественного сознания, поведения (деятельности) в условиях определённой социальной среды, а также методическое требование – использование таких индикаторов (показателей), как знание, мнение, потребности, мотивы, ценностные ориентации, интересы, действия

людей в условиях макро-, мезо- и микросреды. Именно они (индикаторы, показатели) в полной или частичной мере всегда присутствуют в каждом исследовании. Именно на информации об этих индикаторах социологи начинают строить обобщения, выводы, предложения и рекомендации. Однако понимание такого обобщающего подхода пришло не сразу. Долгое время эти компоненты исследовались отдельно (подробнее см.: [41]).

В признании социологии как науки большую роль сыграла работа по обоснованию понятийного аппарата социологии, что нашло отражение в первых попытках опубликования социологических словарей – под ред. Г. П. Давидюка (1981), Н. И. Лапина (1989), В. И. Воловича (1990), Ю. Н. Давыдова (1990). В этих словарях была осуществлена систематизация употребляемых в отечественной и зарубежной социологии понятий. Показана эволюция их становления, их различие в трактовках разных исследователей. Они сыграли большую роль в становлении культуры мышления социологов, помогли устранить разночтения и познакомили с новейшими достижениями мировой социологии.

Опыт организации и анализа данных социологических исследований остро поставил вопрос методологии и методов, которые всегда определяют лицо, место и специфику любой науки, дают возможность предложить обществу своё особенное видение, свой оригинальный подход к интерпретации социальной реальности. Ответом на этот вызов стали первые учебные пособия по методике социологических исследований (Г. М. Андреева, А. Г. Здравомыслов, Г. В. Осипов, В. А. Ядов). Многие для обоснования новых методов социологических исследований сделали в Новосибирском Академгородке (А. Ф. Фелингер, Ф. М. Бородкин, П. С. Ростовцев). Но многие предлагаемые методики были более или менее удачным слепком методик западных коллег, требовалось более чёткое определение специфики этих методов с учётом российских реалий. Этапом в реализации этой цели стали последующие работы В. Г. Андреевкова, О. М. Масловой, Г. Г. Татаровой, Ю. Н. Толстой.

Что касается основных усилий социологов в эти годы, то в продолжение развития прежних сложившихся направлений появились и новые направления, которые открыли новые грани исследования.

Во-первых, в эти годы полностью оформилась в самостоятельную социологическую теорию политическая социология. Если на предшествующих этапах политические аспекты анализировались на уровне производственных организаций с точки зрения участия людей в общественной деятельности или эффективности их обучения в структуре политического и экономического просвещения, то в годы перестройки предметом изучения стало общественное мнение о политике партии и государства, о руководителях всех уровней власти, о настроениях и противоречиях политического сознания. Эта тематика нашла полное освещение у инициатора изучения общественного мнения Б. А. Грушина, в работах М. К. Горшкова, Ф. Э. Шереги, В. Э. Бойкова и др.

Во-вторых, одновременно получила своё становление и развитие экономическая социология. Она нашла своё обоснование в работе Т. И. Заславской и Р. В. Рывкиной, которые, опираясь на идеи Н. Смелзера, показали важность

изучения социальных проблем экономики в самом широком смысле слова, а не только в рамках производственных коллективов. Следует сказать, что этому во многом способствовали социологические исследования в различных отраслях народного хозяйства, а также в городах, сельской местности, в областях (краях), республиках (Н. А. Аитов, П. П. Великий, Г. Ф. Куцев, В. И. Пароль, М. В. Борщевский, М. Н. Межевич, Ф. С. Файзуллин, З. И. Калугина и др.).

В эти годы оформилось ещё одно направление социологических исследований – изучение общественного сознания, которое гораздо глубже и основательнее познавало смыслы трудовой и повседневной жизни людей (см. [42]). Исследования показали, что общественное сознание не состоит только из общественного мнения. Оно включает в себя и научное, и прикладное знание, массовое и повседневное сознание, различные его формы и виды, которые отражают стремления, ориентации, заботы и тревоги, реакцию людей на особенности их деятельности в труде, политике, культуре. Поэтому вполне естественно, что в отечественной социологии появились разработки отдельных компонентов общественного сознания – знание (Л. Н. Москвичев), потребности (П. М. Ершов, Э. Г. Юдин), интересы (А. Г. Здравомыслов), ценности и ценностные ориентации (Н. И. Лапин, Н. М. Лебедева) и т. д.

Следует отметить и такой факт, который знаменовал окончательное официальное признание прав социологии как науки, что было закреплено в единственном за годы перестройки постановлении секретариата ЦК КПСС «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества» (1988), согласно которому Институт социологических исследований был переименован в Институт социологии, созданы социологические подразделения во многих институтах гуманитарного профиля АН СССР. Были открыты первые факультеты социологии – в Московском, Ленинградском и Киевском университетах, во всех партийных учебных заведениях.

В это время средства массовой информации обнаружили в социологических исследованиях интересный и необычный источник данных, который оживлял творчество журналистов. Этому способствовала политика перестройки, решение в 1989 г. создать Всесоюзный центр по изучению общественного мнения (ВЦИОМ), который стал официальной инстанцией, призванной изучать отношение населения ко всем актам государственной власти, к общественной жизни, включая оценку работы органов власти и её руководителей.

СОЦИОЛОГИЯ В ПОИСКАХ СМЫСЛА СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ (1990–2010-е гг.)

Демонтаж Советского Союза привёл к возникновению новой реальности. Прежние координаты социально-экономической, социально-политической и социально-культурной реальности ушли в прошлое или серьёзно модифицировались. Потребовалось новое осмысление произошедших сдвигов.

Реакция социологов на происходящие изменения была различной. Одни сочли возможным отмежеваться от марксизма и провозгласить себя сторонниками иных концепций, начиная от уходящего в прошлое структурного функционализма и завершая провозглашением себя поборниками постмодернизма. Другие, вдохновлённые идеями рынка и демократии, сосредоточились на доказательстве их неизбежности и непререкаемой ценности, хотя многие из них впоследствии, увидев, к чему привела реализация рыночных установок в российском исполнении, стали отмежеваться от ранее провозглашённых утверждений. Третьи направили усилия на поиск ответа на сложившиеся социально-экономические отношения, на выявление новых явлений, характеристик и специфики осуществляемых преобразований. Именно последним мы уделим основное внимание, так как их исследования были максимально удалены от конъюнктурных, скороспелых и модных импровизаций и, на наш взгляд, отвечали духу и сути научной социальной мысли, хотя и на этом пути было немало сомнительных выводов и соображений.

Ретроспективный анализ происходивших в социологии изменений позволяет обратить внимание на следующее. Во-первых, новаторским и ранее не анализировавшимся феноменом стал средний класс (средние слои) – оригинальная и ранее не ставившаяся в отечественной социологии таким образом проблема. Очевидно, прежняя социально-классовая структура перестала существовать, на исторической арене появились иные социальные группы, к которым оказались неприменимы прежние принципы анализа. Требовались уточнения и ответы на многие ранее не встречавшиеся вопросы – каковы индикаторы этого класса, как он формируется и функционирует, как он может быть сопоставлен с данными и выводами западных коллег. Особую трудность представляло и представляет определение специфики этого класса, его роли и значения в решении актуальных социально-экономических, социально-политических и социально-культурных проблем современного российского общества (Л. А. Беляева, З. Т. Голенкова, М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова и др.) (подробнее см.: [43]). Именно исследования среднего класса выявили новые лакуны в социальной структуре общества. Стало очевидным: его состав оказался сложным образованием, состоящим из ряда общностей, слоёв, групп, серьёзно отличающихся по материальной обеспеченности (доходу), по уровню образования и квалификации, по причастности к влиянию и участию в принятии управленческих решений. В соответствии с таким пониманием было предложено делить средний класс на верхний, средний и низший (или предлагалась более фрагментированная его структура). Такой подход привёл к выводу, что различные исследователи насчитывали численность этого класса в самом широком диапазоне – от 10–12% до 40–50%. А по некоторым подсчётам, даже до 70%. При этом оставался невыясненным вопрос – а есть ли другие классы в стране? И как их назвать?

Были осуществлены попытки ответить и на этот вопрос. Во-первых, сделан анализ специфической закрытой группы так называемой элиты, олицетворяющей группы людей, владеющих властью и капиталом (А. Г. Ашин, О. В. Гаман-Голутвина, Е. В. Охотский, А. В. Понеделков и др.). Был также описан и рассмотрен такой слой, как андеркласс (Е. С. Балабанова,

Н. Е. Тихонова), который состоит из пауперизированных, люмпенизированных групп (бомжи, нищие, бездомные, бичи и т. п.).

Дальнейшее исследование стратификации привело к предложениям о необходимости говорить ещё и о всё более чётко проявляющей себя общности – прекариате, который образовался из негарантированной, неустойчивой занятости, из неформально, временно или не полностью занятых, вовлечённых в сезонную или эпизодическую работу. Специфика этого класса (слоя) состоит в том, что он в основном представляет собой тех, кто, имея образование, квалификацию, стремится не терять социальных связей с обществом, претендует на достойное место в нём, но не имеет твёрдых гарантий занятости (В.Н. Бобков, Э. Т. Голенкова, Ж. Т. Тощенко, О. И. Шкаратан) (обобщённую характеристику этих исследований см.: [44, 45]).

Во-вторых, в эти годы родилась и окрепла практика проведения мониторинговых исследований. Такой подход (который в 1980-е гг. демонстрировал М. Титма, проведя несколько панелей по эволюции жизненного пути выпускников школ) был реализован в Институте социологии и ИСПИ ФНИСЦ, когда в рамках единой концепции исследовались различные проблемы российского общества: социальная стратификация, бедность, богатство, повседневность, социальное неравенство, социальная справедливость и др. Мониторинговые исследования стали основной формой деятельности и исследователей. Международное признание получили результаты многолетних панельных волн в рамках проекта РМЭЗ. Начиная с 1990-х гг. в мониторинговом режиме систематические опросы проводят ВЦИОМ, Левада-Центр, Фонд общественного мнения, другие всероссийские и региональные социологические центры.

В-третьих, в этот период произошло формирование исследовательских интересов по изучению социального неравенства, который выявил быстрорастущее различие в благосостоянии большинства россиян и небольшой группы богатых и сверхбогатых людей. Следствием этого стал рост исследований социальной справедливости, социальной напряжённости и конфликтов. Значительно увеличилось исследование потребностей и интересов при одновременном учёте как объективных условий трудовой и повседневной жизни человека, так и субъективных факторов, отражавших понимание и оценку этой жизни с точки зрения личных, индивидуальных интересов.

В этот период социология обогатилась новыми полями исследований: историческая социология (Н. В. Романовский, Н. Т. Кремлёв), социология международных отношений (П. А. Цыганков, А. М. Баженов, А. Б. Каримова), социология профессий (В. А. Мансуров, И. П. Попова), гендерная социология (Г. Г. Силласте, Е. А. Здравомыслова, Л. Г. Титаренко и др.). Окрепили такие направления исследований, как социология управления (А. В. Тихонов, Ю. Д. Красовский, В. В. Щербина), социология здоровья и медицины (Е. В. Дмитриева, И. В. Журавлёва, А. В. Решетников).

В последнее время появился ряд новаторских и пионерских исследований (Ю. Г. Волков, И. Ф. Девятко, С. А. Кравченко, Д. В. Иванов, Ю. А. Зубок, Г. Е. Зборовский, В. П. Коломиец, В. Г. Немировский, Д. Г. Подвойский, Р. Х. Симонян, А. Г. Эфендиев, О. Н. Яницкий), в которых осуществлён

анализ проблем фундаментальной социологии как в мировом, так и в отечественном контексте с точки зрения проведённых масштабных эмпирических исследований. В этой связи хотелось отметить концепции гуманистического поворота в социальных науках (Н. И. Лапин, С. А. Кравченко), клеточной глобализации (Н. Е. Покровский), институциональных матриц (С. Г. Кирдина), концепции социальной справедливости (М. Ф. Черныш). Отметим также плодотворную попытку обстоятельного анализа современного состояния теоретического уровня отечественной социологии (см.: [46])

Особо следует отметить появление оригинальных проектов – таких как социальные проблемы модернизации (Н. И. Лапин), Угорский проект (Н. Е. Покровский).

Характерной особенностью этого периода стало более пристальное внимание к проблемам отечественной истории социологии. Отметим, что в 1960–1980-х гг. основное внимание уделялось зарубежной социологии, что позволяет некоторым авторам утверждать, будто возрождение социологии в Советском Союзе происходило на базе трудов американских, английских, французских и немецких, а не отечественных учёных. Систематизированное внимание к нашему наследию одним из первых начал проявлять И. А. Голосенко. Вскоре в осмысление этой грани отечественной социологии включились А. О. Бороноев, Е. И. Кукушкина, В. В. Козловский, М. Б. Буланова. Особо хотелось отметить подвижнические усилия В. В. Сапова, который публикует монографии и оригинальные труды русских социологов XIX – начала XX в. – П. А. Сорокина, М. М. Ковалевского, К. М. Тахтарева и др. На наш взгляд, остаётся нераскрытым богатство отечественных социологов 1920-х гг., которые получили уникальные, глубоко аргументированные результаты, ни в чём не уступая западным социологам того времени.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В статье предложено понимание этапов и основных направлений развития социологической науки начиная с конца 1950-х гг. В статье нашли отражение и рассмотрены процессы в отечественной социологии во всех её проявлениях (творческом, территориальном, в персонифицированном разрезе) за этот период времени. Конечно, не все грани, особенности, не все поиски нашли отражение в этой статье. Её рамки не позволяют охватить более подробно многообразие становления и возмужания российской социологии – для этого требуется не одно монографическое исследование. Предстоит описание истории возникновения и функционирования социологических подразделений в регионах, школ в отечественной социологии, специальных и отраслевых социологических теорий.

Что касается текста изложения автором истории современной российской социологии, то перед ним стояла трудная задача, – если давать ссылки на каждого упоминаемого автора, отсылать к его/её публикациям, статья бы обрела вид библиографического справочника. Поэтому указывается только,

на наш взгляд, необходимая литература. Полагаем, что читатель при проявлении интереса к той или иной странице истории отечественной социологии обратится или к конкретному автору, упомянутому в статье, и/или к коллективным работам, а также к сайтам соответствующих социологических организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батыгин Г. С. Преемственность российской социологической традиции // Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. 2-е изд., перераб. и дополн. М. : Институт социологии РАН, 1998.
2. Козлова Л. А. Послереволюционная российская социология: неудавшаяся попытка советизации // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 105–113.
3. Константинов Ф. В. Исторический материализм – марксистская социология / Ф. В. Константинов, В. Ж. Келле // Коммунист. 1966. № 1. С. 9–23.
4. Чесноков Д. И. Исторический материализм. М. : Мысль, 1964. 496 р.
5. Батыгин Г. С. Советская социология на закате сталинской эры // Вестник АН СССР. 1991. № 10.
6. Александров Г. Ф. История социологии как наука. Минск : Изд-во Белорус. ун-та, 1958. 79 с.
7. Немчинов В. С. Социология и статистика // Вопросы философии. 1955. № 6. С. 19–30.
8. Связь науки с производством в социалистическом обществе / Сост. Л. Н. Коган. Свердловск : Кн. изд-во, 1956. 128 с.
9. Коган Л. Н. Опыт социологического исследования на промышленном предприятии // Вопросы философии. 1959. № 8.
10. Тощенко Ж. Т. «Социология возродилась в нашей стране сначала как политическая витрина» // Социологический журнал. 2007. № 4. С. 149–170.
11. Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. 2-е изд., перераб. и дополн. М. : Институт социологии РАН, 1998. 696 с.
12. Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. и авт. предисл. Г. С. Батыгин ; ред.-сост. С. Ф. Ярмолюк. СПб. : Русский христианский гуманитарный институт, 1999. 683 с.
13. Вехи российской социологии. 1950–2000-е годы / Отв. ред. Ж. Т. Тощенко, Н. В. Романовского. СПб. : Алетейя, 2010. 664 с.
14. Осипов Г. В. Возрождение социологической науки в России. М. : ИСПИ РАН, 2012.
15. Капто А. С. Социологический ренессанс: о том, как на самом деле это было и как не было. М. : У Никитских ворот, 2018. 656 с.
16. Руткевич М. Н. Развитие философии и социологии в Уральском университете (40–70 гг. XX ст.). М. : ЦСП и М, 2003.
17. Бороноев А. О. Ленинградская школа истории русской социологии (1950–1980-е годы) / А. О. Бороноев, М. В. Синютин // Социология в Ленинграде – Санкт-Петербурге во второй половине XX века. Межвузовский сборник. СПб. : СПбГУ, 2008. С. 6–41.
18. Ярская В. Н. Калейдоскоп времени. Следы биографии. М. : Вариант, 2015. 243 с.
19. Тукумцев Б. Г. Очерки истории первой самарской социологической лаборатории. Самара, 2000. 38 с.

20. *Фирсов Б. М.* История советской социологии, 1950–1980-е годы. СПб. : Европейский ун-т, 2012.
21. *Алексеев А. Н.* Драматическая социология (Эксперимент социолога-рабочего). В 2 кн. / Институт социологии РАН. Санкт-Петербургский филиал. М. : Институт социологии РАН, 1997.
22. *Шафранов-Куцев Г. Ф.* Я сам торил свою тропу : книга воспоминаний. 2-е изд., доп. М. : Детство. Отрочество. Юность, 2008. 367 с.
23. *Осинский И. И.* Интеллигенция в лицах / Отв. ред. А. Н. Постников. Удан-Удэ: изд-во Бурятского ун-та, 2018. 440 с.
24. Социологи России и стран СНГ. XIX–XX вв. Библиографический справочник / Ред. колл. Ж. Т. Тощенко, З. Т. Голенкова и др. М. : Едиториал УРСС, 1999. 368 р.
25. Социологи России. История социологии в лицах : библиографический справочник. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 544 с.
26. Социология России в лицах. История и современность : энциклопедическое издание / Автор предисл. и председ. ред. совета М. К. Горшков. М. : Весь мир, 2019. 862 с.
27. *Докторов Б. З.* Биографические интервью с коллегами-социологами. 4-е доп. изд. / Ред.-сост. А. Н. Алексеев. М. : ЦСПиМ, 2014.
28. *Иванов В. Н.* Социология в СССР. Записки директора института. М. : У Никитских ворот, 2014. 397 с.
29. *Бутенко И. А.* К истории создания первой социологической ассоциации // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 25–58.
30. *Пугачева М. Г.* Институт конкретных социальных исследований АН СССР (1968–1972) // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 158–172.
31. *Горшков М. К.* Основные вехи в развитии отечественной социологии: конец 1950-х – 2010-е годы / М. К. Горшков, Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 3–16.
32. *Земцов И. Г.* Советский язык – энциклопедия жизни. М. : Вече, 2009. 511 с.
33. *Голубицкий Ю. А.* Социология и литературный процесс : физиологический очерк (1830–1840 гг.) как предтеча русских социологий. М. : Вече, 2010. 270 с.
34. Подъём культурно-технического уровня советского рабочего класса. М. : Соцэкгиз, 1961.
35. Человек и его работа : социологическое исследование / Под ред. В. Я. Ядова, А. Г. Здравомыслова. М. : Мысль, 1967. 392 с.
36. *Руткевич, М. Н.* Социальные перемещения / М. Н. Руткевич, Ф. Р. Филиппов. М. : Мысль, 1970. 252 с.
37. Состояние и основные тенденции развития образа жизни советского общества / Отв. ред. И. Т. Левыкин. М. : Институт социологии, 1988. 167 с.
38. *Левада Ю. А.* Лекции по социологии. Вып. 1, 2. М. : [б. и.], 1969.
39. *Глезерман Г.* Исторический материализм – теория и метод научного познания и революционного действия / Г. Глезерман, В. Келле, Н. Пилипенко // Коммунист. 1971. № 4. С. 60.
40. *Тощенко Ж. Т.* Эволюция теоретической социологии в России (1950–2000-е гг.) // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 16–27; № 7, с. 3–16.
41. *Тощенко Ж. Т.* Социология жизни. М. : Юнити-дана, 2016. 399 с.
42. *Бойков В. Э.* Общественное сознание и перестройка / В. Э. Бойков, В. Н. Иванов, Ж. Т. Тощенко. М. : Политиздат, 1990. 286 с.
43. Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований / Под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М. : Весь мир, 2016. 364 с.

44. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения : монография / Под ред. В. Н. Бобкова. 2-е изд. М. : КноРус, 2019. 342 с.
45. *Тощенко Ж. Т.* Прекариат: от протокласса к новому классу. М. : Наука, 2018. 350 с.
46. *Здравомыслов А. Г.* Поле социологии в современном мире. М. : Логос, 2010.

Статья поступила в редакцию 12.04.2021. Принята к печати 20.05.2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тощенко Жан Терентьевич *zhantosch@mail.ru*

Член-корреспондент РАН, зав. кафедрой теории и истории социологии, Российский государственный гуманитарный университет; главный научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

AuthorID РИНЦ: 1382

ORCID Id: 0000-0002-7729-3660

Scopus Author Id: 6507646287

Web of Science ResearcherID: R-4569-2016

EVOLUTION OF IDEAS OF SOVIET/RUSSIAN SOCIOLOGY (1950–2010)

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.2.7

Zhan T. Toshchenko^{1, 2}

---

¹ Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

² Institute of Sociology of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS Moscow, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the process of revival (rebirth) of domestic - Soviet / Russian - sociology, the stages of its development and formation, the change in the topic of theoretical and empirical research in accordance with the logic of understanding the ongoing transformation of Soviet, and then in Russian society. The characteristics of the main theories, concepts, searches and achievements from the point of view of the peculiarities of their emergence, functioning and interaction with other social sciences are given. The main features of the development of sociological thought at each stage are described, which in the next round were

refined, improved, acquired new facets, giving rise to a variety of searches and experiments of theoretical and applied properties. The main achievements of each stage in the development of Russian sociology and the problems that arose in the course of its functioning are characterized. Shows the degree and effectiveness of the real participation of various groups of sociologists, including taking into account regional and sectoral characteristics, their participation in the preparation and implementation of actions to institutionalize sociology. Special attention is paid to the development of theoretical sociology in Russia.

Keywords: history of Russian sociology, main stages of development of sociology, main directions of research, theoretical sociology, empirical sociology

Acknowledgements: The article was written within the framework of the project of the Russian Science Foundation No. 18-18-00024

For citation: Toshchenko Zh. T. (2021). Evolution of Ideas of Soviet/Russian Sociology (1950–2010). *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 3, No. 2. Pp. 161–184.

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.2.7

REFERENCES

1. Batygin, G. S. (1998). Preemstvennost' rossiiskoi sotsiologicheskoi traditsii [Continuity of the Russian sociological tradition]. In: *Sociology in Russia*. Ed. by V. A. Jadov. 2th ed. Moscow: Institute of Sociology RAS publ. (In Russ.).
2. Kozlova, L. A. (2016). Post-revolution period of Russian sociology: a failed attempt at Sovietization. *Sociological studies*. 2016. No. 12. Pp. 105–113. (In Russ.).
3. Konstantinov, F. V. and Kelle, V. Zh. (1966). Istoricheskii materializm – marksistskaya sotsiologiya [Historical materialism – Marxist sociology]. *Communist*. 1966. No. 1. Pp. 9–23. (In Russ.).
4. Chesnokov, D. I. (1964). *Istoricheskii materializm* [Historical materialism]. Moscow: Mysl publ. 496 p. (In Russ.).
5. Batygin, G. S. (1991). Sovetskaya sotsiologiya na zakate stalinskoj ery [Soviet sociology at the end of the Stalin era]. *Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR*. No. 10. (In Russ.).
6. Alexandrov, G. F. (1958). *Istoriya sotsiologii kak nauki* [The history of sociology as a science]. Minsk: Belorussian university publ. 79 p. (In Russ.).
7. Nemchinov, V. S. (1955). Sotsiologiya i statistika [Sociology and Statistics]. *Voprosy filosofii*. No. 6. Pp. 19–30. (In Russ.).
8. *Svyaz' nauki s proizvodstvom v sotsialisticheskom obshchestve* [The connection between science and production in a socialist society]. (1956). Ed. by L. N. Kogan. Sverdlovsk: Books publ. 128 p. (In Russ.).
9. Kogan, L. N. (1959). Opyt sotsiologicheskogo issledovaniya na promyshlennom predpriyatii [The experience of sociological research at an industrial enterprise]. *Voprosy filosofii*. No. 8. (In Russ.).
10. Toshchenko, Zh. T. (2007). At first sociology reappeared in the Soviet Union as a political showcase. *Sociological journal*. No. 4. Pp. 149–170. (In Russ.).
11. *Sotsiologiya v Rossii* [Sociology in Russia]. (1998). Ed. by V. A. Jadov. 2th ed. Moscow: Institute of Sociology RAS publ. 696 p. (In Russ.).

12. *Rossiiskaya sotsiologiya shestidesyatykh godov v vospominaniyakh i dokumentakh* [Russian sociology of the 1960s in memoirs and documents]. (1999). Ed. and author of the foreword G. S. Batygin; ed.-comp. S. F. Yarmolyuk. St-Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute publ. 683 p. (In Russ.).
13. *Vekhi rossiiskoi sotsiologii. 1950–2000-e gody* [Stages of Russian Sociology. 1950–2000s]. (2010). Ed. by J. T. Toshchenko, N. V. Romanovsky. St-Petersburg: Aleteya. 664 p. (In Russ.).
14. Osipov, G. V. (2012). *Vozrozhdenie sotsiologicheskoi nauki v Rossii (Institutu sotsial'no-politicheskikh issledovaniy RAN – 20 let)*. [The revival of sociological science in Russia (the Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences is 20 years old)]. Moscow. (In Russ.).
15. Kapto, A. S. (2018). *Sotsiologicheskii renessans: o tom, kak na samom dele eto bylo i kak ne bylo* [Sociological Renaissance: How it really was and How it was not]. Moscow: At the Nikitsky Gate publ. 656 p. (In Russ.).
16. Rutkevich, M. N. (2003). *Razvitie filosofii i sotsiologii v Ural'skom universitete (40–70 gg. XX v.)*. [Development of philosophy and sociology at the Ural University (40–70 years of the twentieth century)]. Moscow: CSPiM publ. (In Russ.).
17. Boronoev, A. O. and Sinyutin, M. V. (2008). Leningrad School of the History of Russian Sociology (1950-1980s). In: *Sociology in Leningrad - St. Petersburg in the second half of the XX century. Interuniversity collection*. St-Petersburg: SPbSU. Pp. 6–41. (In Russ.).
18. Yarskaya, V. N. (2015). *Kaleidoskop vremeni. Sledy biografii* [A kaleidoscope of time. Biography traces]. Moscow: Variant publ. 243 p. (In Russ.).
19. Tukumtsev, B. G. (2000). *Ocherki istorii pervoi samarskoi sotsiologicheskoi laboratorii* [Essays on the history of the first Samara sociological laboratory]. Samara. 38 p. (In Russ.).
20. Firsov, B. M. (2012). *Istoriya sovetskoi sotsiologii, 1950–1980-e gody* [History of Soviet Sociology: 1950–1980s]. St-Petersburg: Evropeyskiy universitet, 2012. (In Russ.).
21. Alekseev, A. N. (1997). *Dramaticheskaya sotsiologiya (Eksperiment sotsiologa-rabochego)* [Dramatic Sociology (Experiment of the Sociologist-Worker)]. In 2 books. St-Petersburg-Moscow: Institute of Sociology of the RAS. (In Russ.).
22. Shafranov-Kutsev, G. F. (2008). *Ya sam toril svoyu tropu: kniga vospominanii* [Tore my own path: a book of memories]. 2nd ed., add. Moscow: Detstvo. Otrochestvo. Yunost'. 367 p. (In Russ.).
23. Osinsky, I. I. (2018). *Intelligentsiya v litsakh* [Intelligentsia in persons]. Ed. by A. N. Postnikov. Udan-Ude: Buryat University publ. 440 p. (In Russ.).
24. *Sotsiologi Rossii i stran SNG. XIX–XX vv. Bibliograficheskii spravochnik* [Sociologists of Russia and the CIS countries. XIX–XX centuries. Bibliographer. reference book]. (1999). Ed. call J. T. Toshchenko, Z. T. Golenkova et al. Moscow: Editorial publ. 368 p. (In Russ.).
25. *Sotsiologi Rossii. Istoriya sotsiologii v litsakh: bibliograficheskii spravochnik* [Sociology of Russia. The history of sociology in persons. Bibliographic reference]. (2014). Moscow: UNITY-DANA publ. (In Russ.).
26. *Sotsiologiya Rossii v litsakh. Istoriya i sovremennost': entsiklopedicheskoe izdanie* [Sociology of Russia in faces: history and modernity. Encyclopedic edition]. (2019). Author of app. and before. ed. council M. K. Goshkov. Moscow: Ves' mir publ. 862 p. (In Russ.).
27. Doctorov, B. Z. (2014). *Biograficheskie interv'yu s kollegami-sotsiologami* [Biographical interviews with fellow sociologists. 4th add. edition]. Ed.-comp. A. N. Alekseev. Moscow: CSPiM. (In Russ.).

28. Ivanov, V. N. (2014). *Sotsiologiya v SSSR. Zapiski direktora instituta* [Sociology in the USSR. Notes of the director of the institute]. Moscow: At Nikitskikh gate. (In Russ.).
29. Butenko, I. M. (2008). *K istorii sozdaniya pervoi sotsiologicheskoi assotsiatsii* [On the history of the creation of the first sociological association]. *Sociological studies*. No. 6. Pp. 25–58. (In Russ.).
30. Pugacheva, M. G. (1994). *Institut konkretnykh sotsial'nykh issledovaniy AN SSSR (1968–1972)* [Institute of Specific Social Research of the Academy of Sciences of the USSR (1968–1972)]. *Sociological Journal*. No. 2. Pp. 158–172. (In Russ.).
31. Gorshkov, M. K. and Toshchenko, Zh. T. (2018). Major milestones in the development of Russian sociology: late 1950s–2010s // *Sociological Research*. No. 6. P. 3–16. (In Russ.).
32. Zemtsov, I. G. (2009). *Sovetskii yazyk – entsiklopediya zhizni* [Soviet language – an encyclopedia of life]. Moscow: Veche publ. 511 p. (In Russ.).
33. Golubitsky, Yu. A. (2010). *Sotsiologiya i literaturnyi protsess : fiziologicheskii ocherk (1830–1840 gg.) kak predtecha russkikh sotsiologii* [Sociology and literary process]. Moscow: Veche publ. 270 p. (In Russ.).
34. *Pod"em kul'turno-tekhnicheskogo urovnya sovetskogo rabocheho klassa* [The rise of the cultural and technical level of the Soviet working class]. (1961). Moscow: Sotsekgiz publ. 551 c. (In Russ.).
35. *Chelovek i ego rabota : sotsiologicheskoe issledovanie* [Man and his work: sociological research]. (1967). Ed. by V. A. Yadov, A. G. Zdravomyslov. Moscow: Mysl' publ. 392 p. (In Russ.).
36. Rutkevich, M. N. and Filippov, F. R. (1970). *Sotsial'nye peremeshcheniya* [Social displacement]. Moscow: Mysl' publ. 252 p. (In Russ.).
37. *Sostoyanie i osnovnye tendentsii razvitiya obraza zhizni sovetskogo obshchestva* [The state and main trends in the development of the way of life in Soviet society]. (1988). Ed. by I. T. Levykin. Moscow: Institute of Sociology. 167 p. (In Russ.).
38. Levada, Ju. A. (1969). *Lektsii po sotsiologii* [Lectures on sociology]. In 2 vol. Moscow.
39. Glezerman, G., Kelle, V. and Pilipenko, N. (1971). *Istoricheskiy materializm – teoriya i metod nauchnogo poznaniya i revolyutsionnogo deistviya* [Historical materialism – theory and method of scientific knowledge and revolutionary action]. *Communist*. No. 4. P. 60. (In Russ.).
40. Toshchenko, Zh. T. (2009). *Evolyutsiya teoreticheskoi sotsiologii v Rossii (1950–2000-e gg.)* [Evolution of theoretical sociology in Russia (1950–2000s)]. *Sociological Studies*. No. 6. Pp. 16–27, No. 7. Pp. 3–16. (In Russ.).
41. Toshchenko, Zh. T. (2016). *Sotsiologiya zhizni* [Sociology of life]. Moscow: Unity-dana. 399 p. (In Russ.).
42. Boykov, V. E., Ivanov, V. N. and Toshchenko, Zh. T. (1990). *Obshchestvennoe soznanie i perestroika* [Public consciousness and restructuring]. Moscow: Politizdat. 286 p. (In Russ.).
43. *Srednii klass v sovremennoi Rossii. Opyt mnogoletnikh issledovaniy* [The middle class in modern Russia. Experience of many years of research]. (2016). Ed. by M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova. Moscow: Ves' mir publ. 364 p. (In Russ.).
44. *Precarious employment in Russian Federation: theory and methodology of identification, evaluation and reduction*: monograph. Ed. by V. N. Bobkov. 2nd ed. Moscow: KnoRus, 2019. 342 p. (In Russ.).
45. Toshchenko, Zh. T. (2018). *Precariat: from protoclass to new class*. Moscow: Nauka publ., 2018. 350 p. (In Russ.).

46. Zdravomyslov, A. G. (2010). *Pole sotsiologii v sovremennom mire* [The field of sociology in the modern world]. Moscow: Logos. (In Russ.).

The article was submitted on 12.04.2021. Accepted on 20.05.2021.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Toshchenko Zhan   *zhantosch@mail.ru*

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head Department of Theory and History of Sociology, Russian State University for the Humanities; Chief Researcher of the Institute of Sociology, Institute of Sociology of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS, Moscow, Russian Federation

AuthorID RSCI: 1382

ORCID Id: 0000-0002-7729-3660

Scopus Author Id: 6507646287

Web of Science ResearcherID: R-4569-2016